

Яо Цзюэ опустил голову, выражая почтение чете Е:

— Профессор Е с супругой, безусловно, были людьми выдающейся эрудиции. Они внесли огромный вклад в развитие человечества, и их уход — невосполнимая утрата для всех нас.

Сделав небольшую паузу, Яо Цзюэ обратился к Сюй Цзиньчао:

— Прошу прощения, я завел разговор, который причинил тебе боль.

— Все в порядке. Смерть неизбежна для каждого: для одних она легче пушинки, для других — тяжелее горы Тайшань, — ответил Сюй Цзиньчао.

На душе у него действительно было немного тоскливо. Из дневниковых записей он понял, что родители очень любили своего сына, но при этом не баловали его. Хотя Сюй Цзиньчао никогда не был с ними знаком лично, он проникся к ним глубоким уважением. К тому же эти слова невольно заставили его вспомнить собственных родителей, с которыми, как он опасался, ему больше не суждено увидеться.

— Сюй-гэ, ну ты выдал! Талант! — Ли Шо в восхищении хлопнул его по плечу.

Сюй Цзиньчао дернул уголком рта:

— Просто повторил чужие мысли.

В этот момент все присутствующие посмотрели на него с нескрываемым восхищением. Хотя популяризация китайского языка прошла весьма успешно, это касалось лишь повседневного общения. Сложность языка была общеизвестна, и даже такие одаренные студенты престижных университетов не всегда могли к месту вставить сложный фразеологизм. Так, совершенно не желая того, Сюй Цзиньчао закрепил за собой репутацию эрудита в глазах этой компании элиты.

— Ладно, давайте перейдем к делам, обсудим фильм, — лицо Ли Шо вновь приняло серьезное выражение.

Сюй Цзиньчао подумал: «У него что, раздвоение личности?»

Остальные, казалось, привыкли к таким перепадам, поэтому быстро притихли.

— Все главные роли распределены, до окончания конкурса фильмов осталось меньше месяца. Я хочу, чтобы мы начали съемки как можно скорее. Пусть это будет восьмое июня, то есть послезавтра. Есть возражения? Конечно, даже если они есть, я их не приму, — Ли Шо проявил настоящий диктаторский напор. — Никто не говорит? Значит, решено! Расходимся.

Сюй Цзиньчао был озадачен: гонорар не обговорен, сценарий он в глаза не видел, место съемок неизвестно — не слишком ли поспешно они расходятся?

К счастью, в рабочем режиме Ли Шо оставался человеком дела:

— Сюй-гэ, останься. Нам нужно обсудить детали.

Вскоре в кабинке остались только они двое, а верный приспешник преданно дожидался снаружи. Сюй Цзиньчао лишь надеялся, что рабочий настрой Ли Шо продержится подольше.

— Какую роль я играю? — спросил Сюй Цзиньчао.

Ли Шо выудил из кармана, в который, казалось, не поместилась бы и ладонь, предмет, похожий на книгу.

— Вот сценарий. Сейчас я сделаю копию, заберешь с собой и считаешь.

Сказав это, Ли Шо с силой хлопнул правой рукой, в которой держал книгу, по левой, а когда убрал ладонь, сценарий раздвоился. Он небрежно бросил один экземпляр Сюй Цзиньчао:

— Послезавтра в девять утра начинаем съемки в центре студенческой активности Университета Цзиньду. Обязательно будь вовремя. Все остальное — решаемо.

— Я понял, буду, — Сюй Цзиньчао, подражая ему, сунул сценарий в карман — и тот каким-то чудом поместился.

— Постой! — Ли Шо, обеспокоившись, придержал его за рукав. — Оставь мне свой номер светового мозга, я свяжусь с тобой.

Сюй Цзиньчао понятия не имел, что это за номер. Поколебавшись, он ответил:

— Лучше ты дай мне свой. Если возникнут вопросы, я сам с тобой свяжусь.

— Не пойдет! — Ли Шо, видя его замешательство, решил, что тот просто отнекивается. — Забудь, давай лучше свой.

Сюй Цзиньчао:

— Я тоже забыл.

На лице Ли Шо читалось полное недоверие, словно он хотел сказать: «Ты за дурака меня держишь?». Это же номер светового мозга! Это удостоверение личности! Да это первое, что люди учат, едва научившись говорить, еще до того, как произносят «мама» и «папа»! Ли Шо совершенно забыл, что минуту назад сам использовал столь же нелепую отговорку.

Ли Шо пытался вывести номер еще какое-то время, но безуспешно. Сюй Цзиньчао действительно не знал его, иначе бы давно сдался под таким напором. В конце концов, Ли Шо, уставший и охрипший, отдал свой номер и перед уходом со слезами на глазах взял с Сюй Цзиньчао клятвенное обещание выйти на связь.

Освободившись, Сюй Цзиньчао поспешил покинуть кафе и выйти из виртуального мира, опасаясь, что Ли Шо передумает и вернется. Этот случай напомнил ему, насколько важно знать собственный номер. Однако, как он ни искал в настройках светового мозга, найти его не удалось.

Поразмыслив, Сюй Цзиньчао решил обратиться за помощью в сеть анонимно:

«У меня амнезия, забыл свой номер светового мозга. Что делать? Срочно! Жду ответа онлайн».

Опубликовав пост, Сюй Цзиньчао преобразовал виртуальный сценарий в текстовый формат для чтения. Содержание было простым и довольно клишированным: история о музыкальном шоу талантов на фоне древней культуры.

<http://bllate.org/book/18944/1856858>